

Зарплата Су Лань составляла четыре тысячи хуаюаней в месяц, но даже при этом многие простые люди завидовали ее работе, и по меркам уезда Лихай это был вполне неплохой доход. Десять лет назад Ли Фэн зарабатывал на судне около шести тысяч хуаюаней в месяц, а если бы трудился там до сих пор, его жалование наверняка достигало бы десяти тысяч. Их собственный ребенок уже успешно пробудился, но вот эта капля крови монстра — она действительно заставляла отступить перед лицом непреодолимой преграды...

В свое время ради одной-единственной капли крови Ли Фэн в одиночку забирался в самые опасные уголки открытого моря и в конце концов отыскал раковину, подвергшуюся демонической мутации. Поскольку ее свойства почти не несли в себе никакой разрушительной силы, Ли Фэн уничтожил создание с помощью огня. Выудив раковину из бушующего пламени, он смог сгустить всего одну каплю низкосортной крови.

Су Лань, будучи женой Ли Фэна, прекрасно помнила то прошлое и понимала, как невероятно трудно обычному человеку добыть кровь монстра. Ей очень хотелось обеспечить ребенку лучшие условия для роста, однако, как назло, желания сильно расходились с возможностями. Жаль только, что уже сожженную и очищенную кровь нельзя было извлечь обратно — иначе стоило бы просто отдать кровь Ли Фэна Ли Мые.

Су Лань обратилась к Су Юю:

— Молодой человек, а сколько стоит самая дешевая капля крови у вас в магазине?

Су Юй опешил и указал на кровь Демона Дикого Быка, с показа которой всё и начиналось.

Заметив, что Су Лань все еще смотрит на него, он понял: у нее попросту нет пятисот тысяч хуаюаней.

— Тетя, это самая дешевая кровь, — мягко произнес он. — Всё, что идет ниже, получено от обычных зверей, подвергшихся мутации, и пробужденные, очистившие такую кровь, навсегда остаются на первом ранге без малейшей надежды на продвижение.

С каким воодушевлением они пришли сюда, с таким же — если не вдвое более тяжелым — разочарованием возвращались обратно. Ли Юйцин до крови прикусила губу, с замиранием сердца глядя на то, как поникшие Су Лань и Ли Мые удаляются прочь.

Ли Юйцин отпросилась домой навестить мать, и Су Юй, отчетливо осознав всю горечь нищеты, что преследует родителей, сам подписал за отца ее заявление на отгул, чтобы она могла пойти домой и как следует побыть с матерью.

Поблагодарив Су Юя, Ли Юйцин уже собиралась толкнуть тяжелую дверь магазина для пробужденных, но все же не удержалась и бросила прощальный взгляд на молочно-белый Камень Пробуждения на прилавке. Ценник в сто двенадцать тысяч хуаюаней так и резанул глаза, однако Ли Юйцин в конце концов отвернулась, толкнула дверь лавки, и в ее глазах больше не осталось ни тени жадности.

Возможно, некоторые вещи изначально вовсе ей не принадлежали.

Ли Муе и Су Лань вернулись в тесную съемную комнатку Су Лань. В глазах женщины стояли покрасневшие от слез припухлости и вина. Ли Муе прекрасно понимал, что семье не по карману купить ему кровь демонического зверя, и в конце концов принялся сам утешать собственную мать.

— Я за день на рыбной ловле зарабатываю несколько десятков хуаюаней, я ведь могу делать всё то же самое, что и отец.

Паренек еще толком не умел успокаивать людей и, напустив на себя нарочито беспечный вид, пожал плечами, изобразив на лице абсолютное равнодушие.

Хотя с деньгами было тяжело, жизнь должна была продолжаться. Их тесное съемное жилье едва ли подходило для проживания вдвоем, и мысль о том, чтобы отправить Сяо Е обратно в деревню... — трагический конец Хань Чанлэ мгновенно всплыл в памяти Су Лань, и женщина испуганно покачала головой. Пусть ее собственный ребенок не отличался выдающимися талантами, но отправлять его обратно в те дикие безлюдные места — кто знает, какая беда там может случиться.

В раздумьях Су Лань открыла дверь. Вошла Ли Юйцин и, вытащив из-за пазухи финансовую карту, выпалила:

— У меня здесь больше шестидесяти тысяч. Давайте вместе что-нибудь придумаем и насобираем Сяо Е на эту кровь! Подумаешь, пятьсот тысяч! — Ли Юйцин ласково рассмеялась и шутливо толкнула Су Лань в плечо. — Он ведь уже успешно пробудился, так что если наша семья постарается вместе, разве не за горами тот день, когда Сяо Е станет настоящим пробужденным?

Карта, которую Ли Муе держал в руке, казалась ему обжигающе горячей. Старшая сестра училась в выпускном классе старшей школы, и на нее давила огромная учебная нагрузка; все эти годы ей приходилось тяжело трудиться на подработках, и жизнь была нелегкой, раз она сумела скопить такие деньги. Парень тут же попытался сунуть карту обратно в руки Ли Юйцин, наотрез отказываясь:

— Я не могу это взять.

Ли Юйцин сердито зыркнула на Ли Муе — старшие сестры всегда обладали над младшими братом непререкаемым авторитетом, — однако на сей раз Ли Муе проявил упрямство и уступать не собирался. Тогда Ли Юйцин схватила его за руку и вытащила из комнаты.

Уже в коридоре Ли Юйцин набросилась на него с упреками:

— Ты совсем дурной, что ли? Тебе деньги дают, а ты еще и нос воротишь!

У Ли Муе были свои принципы, и он твердил, что ни за что не возьмет их. Мысли в голове Ли

Юйцин лихорадочно крутились, и наконец у нее созрел план.

Она сменила тон, приняв надменный, свысока покровительственный вид:

— Я с самого детства жила и училась в уездном центре, и ты же видишь, какие здесь условия жизни. Всё это изначально должно было достаться тебе, но отец из милости отдал это мне. А ты провел в деревне Хаймо больше десятка лет под всеми ветрами и в бурях, и толком-то, наверное, даже не учился нормально. Пусть эти несколько десятков тысяч станут компенсацией за твои страдания в те годы!

Стоило Ли Мые бросить в ответ:

— Но ведь изначально это всё принадлежало тебе... — как Ли Юйцин мгновенно осеклась, потеряв дар речи.

Еще под влиянием Ли Фэна Ли Мые подсознательно усвоил мысль о том, что девочек нельзя растить в нужде, а мальчику плакать не зазорно, да и в конце концов, квота члена судовой команды досталась-то ему.

Поняв, что притворяться дальше бесполезно, Ли Юйцин выдохнула:

— Ладно! Раз ты пробудился, эти деньги нужны, чтобы купить тебе кровь монстра. Станешь сильнее, разбогатеешь — тогда и вернешь мне долг! Я ведь и сама собиралась попробовать пробудиться, но... а вдруг бы я потерпела неудачу? А ты ведь после очищения крови — самый настоящий пробужденный первого ранга! К тому же, даже если бы я успешно прошла пробуждение, у меня все равно не нашлось бы денег на кровь...

Не успела она договорить, как Ли Мые вдруг крепко-крепко обнял ее.

Ли Юйцин впервые за все время потерпела сокрушительное поражение перед лицом Ли Мые и, понимая, что переубедить этого упряма невозможно, почувствовала одновременно щемящую боль в сердце и глубокое умиление. Она мягко сомкнула руки, обнимая немного щуплого братишку.

А ведь он и правда вырос...

<http://bllate.org/book/21078/2141694>